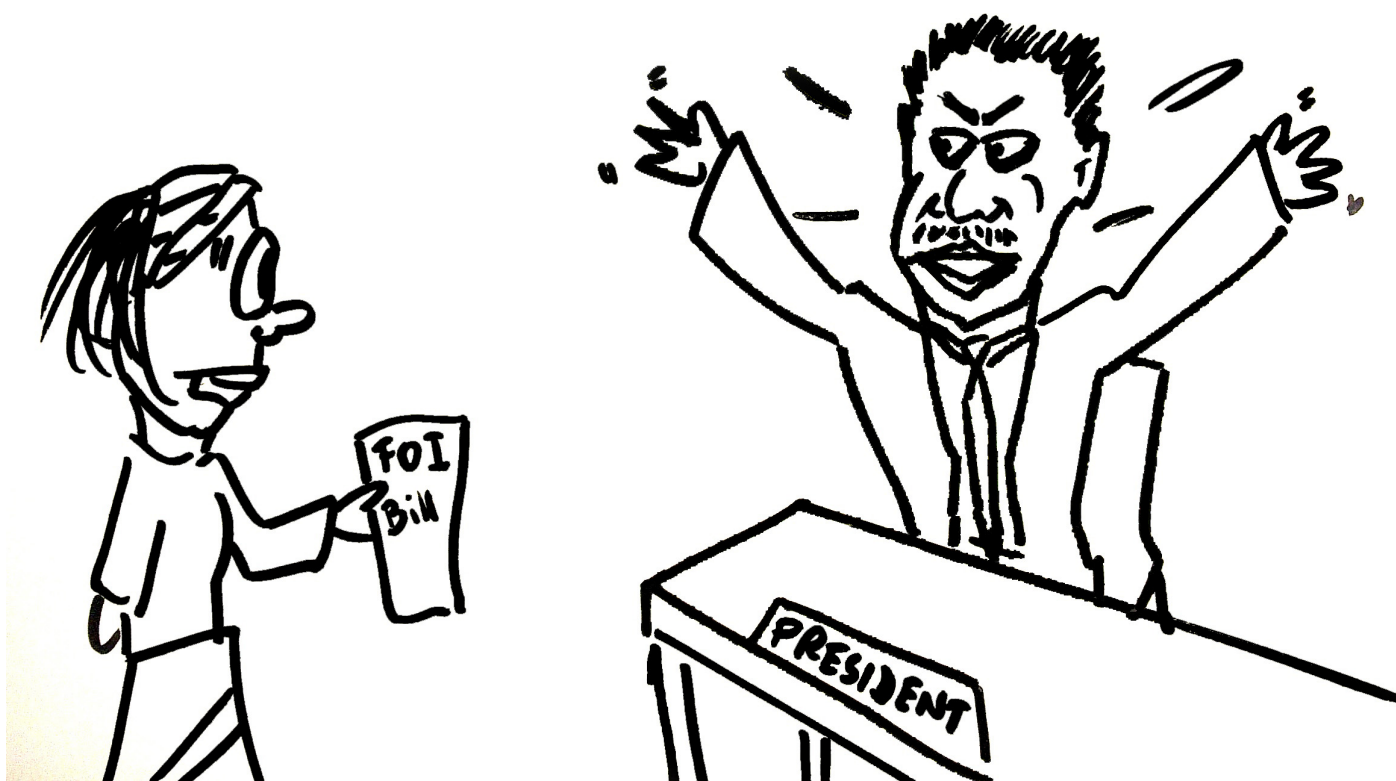

“Секретный” закон о свободном доступе к информации в Замбии

Доминик Бербидж пишет, что несмотря на то, что десятилетние попытки принять Закон о свободном доступе к информации в Замбии похожи на комедию, отказ политиков разговаривать о свободе слова является настоящей трагедией.

“WHAT MAKES YOU THINK YOU CAN COME FROM YOUR IGNORANT VILLAGE AND DEMAND INFORMATION !?”

В 2002 г. правительство Замбии представило на рассмотрение парламенту законопроект о свободном доступе к информации, по которому граждане страны получили бы право запрашивать информацию у государственных учреждений. Несмотря на то, что законопроект был одобрен во втором чтении, правительство [вернуло](#) его из-за опасений, что если он будет принят, национальная безопасность окажется под угрозой. Теперь, 10 лет спустя граждане Замбии, пытаясь обеспечить принятие закона о свободе доступа к информации, переживают весь этот процесс заново.

В чем, собственно, проблема? Во многих отношениях борьба между гражданским обществом и замбийским правительством за закон об информации следует клише африканской политики: все говорят, что что-то поддерживают, но ничего не происходит. Новый законопроект на эту тему исходит от партии “Патриотический фронт”. После парламентских выборов 2011 г., правительство пообещало принять законодательство, нацеленное на расширение общественного контроля за деятельностью власти и повышение эффективности демократического представительства. В ноябре 2011 г. действовавший тогда министр информации Гивен Лубинда дважды [рассказал](#) в разных местах о том, как правительство собирается добиться принятия закона в ближайшие шесть месяцев. Когда срок этого обещания приблизился, президент Майкл Сата [выступил](#) с парадоксальным заявлением, в котором говорилось, что граждане должны быть лучше информированы до того, как они смогут потребовать свободного доступа к информации.

Хотя критики сочли проблему курицы и яйца, выдвинутую президентом Сата, саму по себе весьма комичной, положение стало еще более смешным, когда постоянный секретарь по информации и труду Амос Малупенга, в ответ на критику дал задний ход и выступил в защиту президента сказав, что тот лишь подчеркнул необходимость учета интересов всего населения. После получения [запроса](#) предоставлении средств на печать законопроекта, Малупенга пообещал, что он будет представлен парламенту. На этот раз между июлем и августом 2012 г. долгожданный возврат к рассмотрению законопроекта был снова отложен после того, как министр информации Факсон Шаманеда [покинул Замбию](#) для участия в похоронах члена своей семьи, не поручив никому передать законопроект парламенту в его отсутствие. Малупенга затем снова [объявил](#) о задержке в связи с тем, что генеральный прокурор, который тоже находился за границей, должен был подписать законопроект. История с этим законом в Замбии развивается по сценарию, который бы показался слишком нереалистичным даже создателям телевизионного сериала “Yes, minister”. Но происходит ли это только вследствие столь безнадёжной неэффективности?

Аньес Калламар, исполнительный директор Article 19, обращает внимание на то, как редко африканские страны, подписавшие международные декларации о правах на доступ к информации и свободе слова, преобразовывают их принципы в национальное законодательство. “Реформы, направленные на повышение информационной транспарентности, в большинстве стран Африки даже не начались,” — говорит она. Эта оценка вполне отражает положение дел в Замбии, стране, в которой поддержка свободы слова и информации провозглашена [конституцией](#) и подписанной ей [Африканской хартией прав человека и народов](#), которая предусматривает свободу доступа к информации в главе 9.

Если срыв принятия закона о свободном доступе к информации можно назвать комедией, то за неудачной риторикой чиновников стоит настоящая трагедия. Ни в чем лицемерная природа этого секретного законопроекта не проявляется лучше, чем в деятельности г-на Малупенга, чиновника, стоящего во главе провала законодательства о свободном доступе к информации в Замбии. Малупенга работал журналистом до поступления на государственную службу, являясь главным редактором издания “The Post” и [написав несколько редакционных статей](#) в защиту введения этого закона. Теперь же, являясь членом правительства, он способствует тому, чтобы принятие закона так и не состоялось.

В чем же причина такого поворота? Изменение в отношении Малупенги к закону началось в начале 2012 г., когда он [обратил внимание](#) на находящиеся в производстве судебные иски против государственной газеты “Times of Zambia” и “Zambia Daily Mail”, которые призывались к ответственности за одностороннюю агитацию за лиц, избранных на выборах 2011 г. После этого в августе 2012 г. Малупенга провел семинар для журналистов, на котором он оплакивал то, как замбийские СМИ поддерживают привычки политиков оскорблять друг друга тем, что дают им возможность высказываться, а потом публикуют заголовки, цитирующие “политиков, чья единственная цель — это злобная клевета”. Переход Малупенги на другую сторону закончился, когда он [пригрозил](#) радиостанции закрытием за “преследование интересов определенной группы лиц”, хотя развитие общественного радио было одним из главных инструментов правозащитной деятельности. Возможно, только последний из названных эпизодов представляет собой настоящее подавление свободы слова; однако в совокупности они указывают на нарастающий пессимизм Малупенги в отношении способности замбийских СМИ принимать участие в развитии страны.

По этой причине за всей комичностью ситуации сложившейся с “совершенно секретным” законопроектом просматривается настоящая трагедия для Замбии. Кажется, что в жизни африканских политиков, начавших свою карьеру рано, случается что-то, что превращает идеализм в презрение, основанное на макиавеллевском принципе покорности как исходной точки любых изменений. Если припомнить все случаи, когда правительство Замбии обсуждало законопроект о свободном доступе к информации, становится совершенно ясно, что шаги вперед в движении законопроекта достигались только на мероприятиях с международным участием. Перед лицом граждан Замбии правительство ограничивалось лишь отговорками и пересмотрами. Заявляя о том, что СМИ “должны всегда способствовать национальному единству”, Малупенга обобщает путь, пройденный многими африканскими политиками: идеализм уступает место необходимости просто решить вопрос, а чтобы его решить, необходимо держать общественность в неведении.

Доминик Бурбидж – бывший стипендиат программы Дарендорфа в Колледже св. Антония (Оксфорд), член группы «Дебаты о свободе слова». В настоящее время работает над докторской диссертацией о политике в Кении и Танзании в Колледже Ориел (Оксфорд) и ведет [блог](#) о событиях в Африке.

Опубликовано на: Сентябрь 24, 2012